

Глава II. КУРГАНЫ У С. СЕМЁНОВКА

§1. Географическое и топографическое расположение

1.1. Географическое расположение и природные условия

Правобережье Днестровского лимана, где находились публикуемые археологические памятники, входит в состав Нижнеднестровской степной равнины (рис. 5). Более трети её территории занимают водораздельные местности, сложенные плиоценовыми глинами, перекрытыми мощным и среднемошным покровом лёссовидных суглинков с обыкновенными и карбонатными (на понижениях) чернозёмами. В приднестровской части они переходят в местности плиоценовых речных террас. Рельеф в основном имеет плоско-волнистый характер (абсолютные высоты 150—200 м) с небольшим уклоном к югу. Климат континентально-засушливый. Среднегодовая температура +9,3°, января –3,5°, а июля +21,6°. Годовая сумма осадков в среднем составляет 400—430 мм, колеблется от 250 мм в засушливые годы до 600 мм во влажные годы. Продолжительность периода активной вегетации более 200 дней (Рымбу, 1982, 135; 1985, 81). На водораздельных пространствах Нижнеднестровской степной равнины развиты обыкновенные малогумусные чернозёмы. На склонах речных долин повсеместно распространены карбонатные малогумусные чернозёмы (они занимают сейчас более 50% почвенного покрова района). Лугово-чернозёмные почвы развиты в днищах балок и верховьях речных долин (Рымбу, 1982, 134—136; 1985, 82).

Нижнеднестровская степная равнина является восточной частью Буджакской степи. Естественная типчаково-полынная степная растительность, господствовавшая здесь на протяжении голоцена, в настоящее время сохранилась только на отдельных участках. В поймах распространены злаково-разнотравные луга (Рымбу, 1982, 135).

В письменных источниках начала XIX века этот регион характеризуется как весьма благопри-

ятный для скотоводства: «Большую часть пространства Бессарабской области занимают степи. Из них Буджакская, находящаяся в Бендерском и Томаровском цинуте, — есть самая величайшая и плодороднейшая, так что скорее можно назвать её плодоносной благоуханной долиной, чем пустыней. Пространство её, по взятым мною справкам, можно положить на 200 вёрст в длину и 150 в ширину. Прекрасная степь сия, кажется, самой природой предназначена для пажитей, будучи с трёх сторон окружена возвышенностями, а с четвёртой прилегая к морю, она доставляет в продолжение почти целого года многочисленным стадам тучный подножный корм. Кроме того, что в 1806 году, т.е. до вступления Российских войск в пределы земли сей, Буджакская степь обитаема была 30.000 татарских семейств, содержавших большие стада; пригонялось ещё в оную пастьбу великое количество рогатого скота, овец и лошадей из Венгрии, Трансильвании, Молдавии и даже Валахии» (Свиньин, 2003, 345). Вне всякого сомнения, в древности, даже с учётом влияния трансгрессий и регрессий Чёрного моря, данный регион был не менее, а зачастую и более благоприятным для пастбищного скотоводства.

Особым географическим объектом со специфическим природным комплексом является Днестровский лиман, ресурсы которого, очевидно, активно эксплуатировались древним населением, оставившим Семёновские курганы. Площадь лимана в настоящее время составляет 360 км², средняя глубина 1,59 м, длина береговой линии 129,1 км (Шуйский, 2005, 29—38). До 1926 г. воды Днестра попадали в Чёрное море через два гирла — Цареградское и Очаковское, теперь только через Цареградское, из-за чего последнее значительно расширилось и углубилось (Березницкая, 2007, 24—25). Длина пересыпи 9,8 км. Ширина пересыпи меняется от 60 м в центральной части на месте бывшего Очаковского гирла до 550 м у её северо-восточного корня. На большей части высота пересыпи не превышает 3,8 м, чаще всего равна 2,0—2,5 м (Шуйский, 2005, 29—38). Минимальная температура вод лимана наблюдается в январе-феврале, до –0,2°С

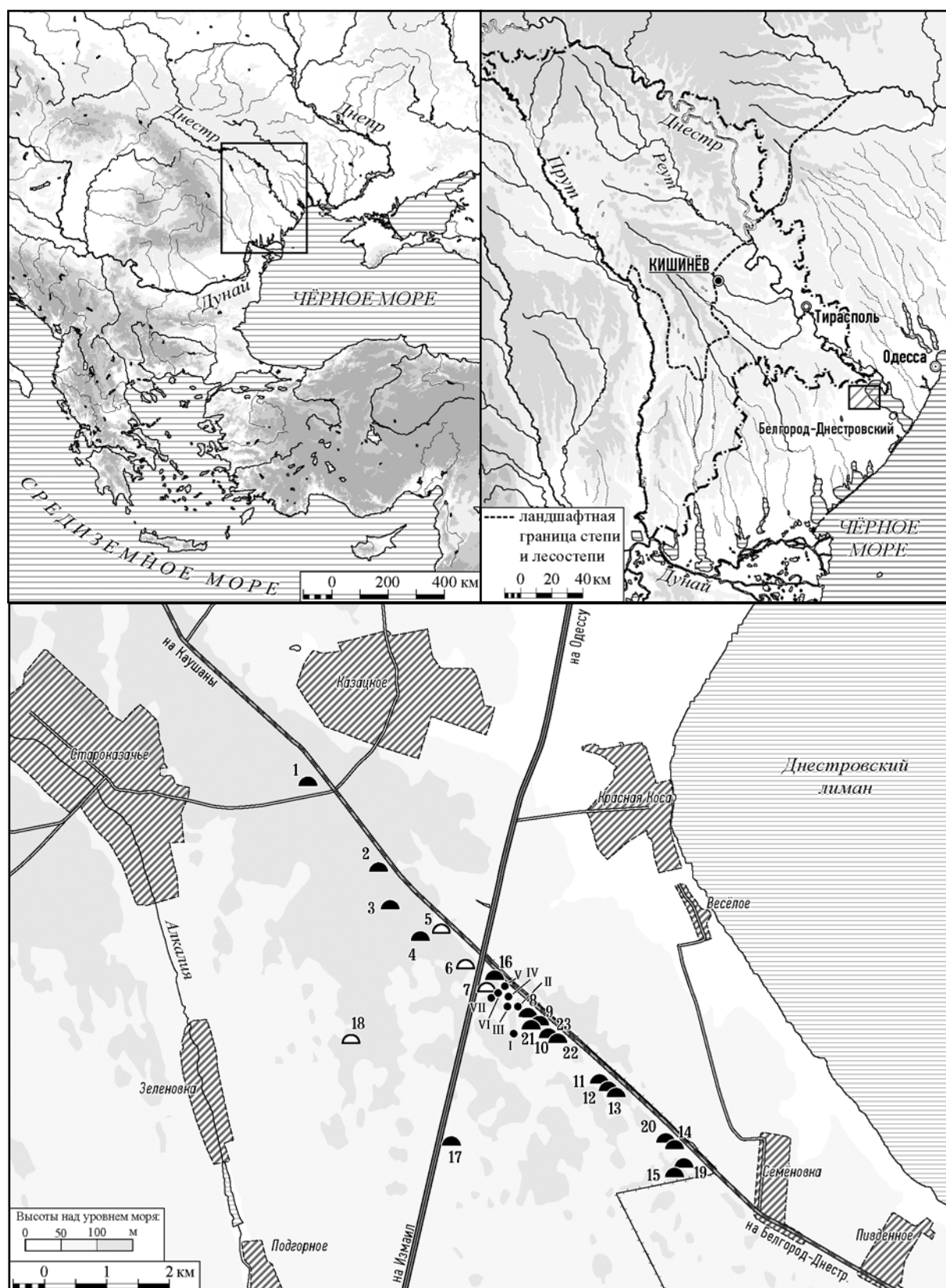


Рис. 5. Географическое и топографическое положение курганов у с. Семёновка.

Fig. 5. Geographic and topographic location of the barrows near Semyonovka village.

возле Цареградской прорвы. Сильнее всего вода прогревается в июле-августе, до 22—24°C. Весной наибольший температурный фон наблюдается в районе дельты, а осенью — у прорвы. Продолжительность безморозного периода от 202 до 245 дней (Шуйский, 2005, 29—38; Березницкая, 2007, 19). Период с ледовыми явлениями составляет в среднем 84 дня. Неподвижный автохтонный лёд в лимане часто сохраняется с середины декабря до начала марта. Толщина льда составляет около 10—20 см, в особо суровые зимы доходит до 0,5 м. Наиболее устойчивый и неподвижный лёд формируется в северной части лимана (Березницкая, 2007, 20—21). Таким образом, в древности большую часть зимы могли функционировать пути по льду лимана.

Почвы в окрестностях лимана формируются в условиях большой продуктивности органики, специфической флоры и фауны, сильного увлажнения (периодическое затопление речными и морскими водами, весьма неглубокое залегание грунтовых вод). Разнообразие ландшафтных систем разного ранга (устьевые гряды, валы, пляжи, русла, промоины, озёра, лагуны, косы и т.д.) обуславливает формирование соответствующего биологического разнообразия (Березницкая, 2007, 27—29). Богатейшие биологические ресурсы окрестностей лимана (злаково-разнотравные луга как источник кормов для скота, плодородные пойменные почвы, множество видов деревьев и кустарников, камыш и тростник в качестве прекрасного строительного и поделочного материала, обилие водоплавающих птиц и других диких животных, и т.д.) с древнейших времён привлекали сюда людей, о чём свидетельствуют и материалы публикуемых курганов у с. Семёновка.

Особо следует отметить огромные биоресурсы акватории лимана. В 1816 г. П.П. Свиньин в «Описании Бессарабской области» отмечал, что Днестр здесь «изобилует рыбою отличного качества и вкуса, как-то: стерлядями, сарделью, а в лимане Аккерманском [Днестровском — Л.С., С.Р., В.С.] ловятся осетры, камбала, макрели, заплывающие по временам из моря, черепахи разного рода, раки чрезвычайной величины, ракушки и прочее» (Свиньин, 2003, 350). В конце 1940-х — начале 1950-х гг. (до сооружения водохранилищ на Днестре) ихтиофауна лимана насчитывала 71 вид, из которых более 20 видов являлись промысловыми. Основными объектами рыбного промысла были рыбец, тарань, сазан, севрюга, белуга, стерлядь, а речной рак ловился в количестве до 200 тонн в год (Шуйский, 2005, 31—37). Эти ресурсы также в той или иной степени должны были эксплуатироваться людьми бронзового и раннего железного века. В этой связи

следует упомянуть деревянные носилки в форме символической лодки, найденные в погребении 8 (ранний бронзовый век) кургана 8 у с. Семёновка (см. ниже).

Ещё одним важнейшим ресурсом, представленным в районе Днестровского лимана, была соль. Масштабная добыча соли здесь известна по источникам XVII—XIX вв. (Свиньин, 2003, 351). По мнению С.В. Ивановой, добывание соли для меновой торговли на лиманах и озёрах Северо-Западного Причерноморья началось уже в конце энеолита — начале раннего бронзового века и было связано с носителями усатовской и ямной культур, чем и объясняется большое количество погребальных комплексов с импортными изделиями, украшениями из драгоценных металлов и бронзы на этой территории (Иванова и др., 2011, 174—176).

Естественно, близость моря обуславливала сильную зависимость хозяйственных и этнокультурных процессов от эвстатических колебаний. В раннем бронзовом веке, на фоне уменьшения Новочерноморской трансгрессии, здесь распространяется население ямной культурно-исторической общности, а на начальных этапах Хаджибейской регрессии — расселяются носители катакомбных культур. Время обитания здесь ямного населения по калиброванным датам ^{14}C охватывает период XXX—XXI вв. ВС, катакомбного — от 2580 до 2041 ВС. На пике Хаджибейской регрессии, совпавшей с максимальным иссушением климата, в Северо-Западном Причерноморье распространяется население бабинской культурно-исторической общности, где её немногочисленные пока даты охватывают хроноинтервал от 2215 ВС до 1880—1730 ВС (Иванова и др., 2011, 80).

Во время Ольвийской (Фанагорийской) регрессии (2700—2100 ВР) на территории Северного Причерноморья появляется и достигает расцвета скифская культура, а также начинается греческая колонизация. Позднескифская и сарматская культуры существовали уже в условиях трансгрессии, вновь сменившейся регрессией в средневековое время (Кониов, 2013, 84).

Следует отметить, что регрессии Чёрного моря не обязательно носили деструктивный характер для хозяйственной и культурной жизни местного населения. Они, как и аридизация климата, могли открывать новые возможности в виде расширения площади пастбищ, расширения сети торговых путей вследствие появления новых бродов, увеличения добычи соли, и т.д. Но, в любом случае, достаточно резкие изменения в окружающей среде требовали трансформаций образа жизни для адаптации к ним. Свидетельства подобных трансформаций мы можем наблюдать и в материалах Семёновских курганов.

1.2. Топография курганов и комплексов

Семёновский курганный могильник располагался на достаточно обширном участке местности, расположенном между с. Казацкое и с. Семёновка, к западу от шоссе Каушаны — Белгород-Днестровский. Крайний северный курган могильника (№1) находился к югу от шоссе, соединяющего с. Староказачье и с. Казацкое; крайний южный (№15) — к западу от западной окраины с. Семёновка. Самым западным являлся уже упомянутый курган №1; самый восточный (№19) — в 0,083 км к северо-северо-востоку от кургана №15 (самого южного). Таким образом, практически все исследованные курганы были вытянуты на 6,3 км по одной линии северо-запад — юго-восток. Исключение составляют два кургана, расположенные на значительном удалении от этой линии. Один из них был исследован (№17), а другой — не раскапывался (№18). Ниже приводятся данные о расположении всех курганов Семёновского могильника (рис. 5).

Курган 1 высотой 2 м и диаметром 42 м располагался в 0,035 км к югу от шоссе, соединяющего с. Староказачье и с. Казацкое, в 0,305 км к востоко-юго-востоку (253°) от его пересечения с шоссе Каушаны — Белгород-Днестровский. Исследован в 1976 г.

Курган №2 высотой 1,4 м и диаметром 36 м находился в 0,15 км к западу от шоссе Каушаны — Белгород-Днестровский, в 1,415 км к югу от южной оконечности с. Казацкое, в 1,605 м к юго-востоку (136°) от кургана 1. Исследован в 1976 г.

Курган №3 высотой 1,3 м и диаметром 30 м располагался в 0,567 м к юго-юго-западу (182°) от кургана 2. Исследован в 1976 г.

Курган №4 высотой 1,4 м и диаметром 30 м находился в 0,86 км к юго-востоку (128°) от кургана 3, в 0,833 км к западо-северо-западу (282°) от пересечения шоссе Паланка — Монаши и Каушаны — Белгород-Днестровский. Исследован в 1976 г.

Курган №5 диаметром 45 м располагается в 0,228 км к северо-востоку (53°) от кургана 4. Не исследован.

Курган №6 диаметром ок. 25 м находится в 0,705 км к юго-западу (132°) от кургана 5, в 0,195 м к юго-западу (215°) от пересечения шоссе Паланка — Монаши и Каушаны — Белгород-Днестровский. Не исследован.

Курган №7 диаметром не менее 40 м располагается в 0,168 км к юго-западу (145°) от кургана 6, в 0,295 км к юго-юго-западу (185°) от пересечения шоссе Паланка — Монаши и Каушаны — Белгород-Днестровский. Не исследован.

Курган №8 высотой 3,65 м и диаметром 64 м находился в 0,5 км к востоко-юго-востоку (115°) от кургана 7, в 0,06 км к юго-юго-западу (205°) от шоссе Каушаны — Белгород-Днестровский. Исследован в 1976 г.

Курган №9 высотой 0,8 м и диаметром 40 м располагался в 0,147 км к юго-востоку (130°) от кургана 8. Исследован в 1975 г.

Курган №10 высотой 1,05 м и диаметром 40 м находился в 0,054 км к западо-юго-западу (250°) от кургана 9. Исследован в 1975 г.

Курган №11 высотой 2,2 м и диаметром 26 м располагался в 0,928 км к юго-востоку (127°) от кургана 10, в 2,95 км к юго-юго-востоку (194°) от южной оконечности с. Красная Коса. Исследован в 1975 г.

Курган №12 высотой 1,3 м и диаметром 40 м находился в 0,056 км к юго-востоку (148°) от кургана 11. Исследован в 1975 г.

Курган №13 высотой 1 м и диаметром 40 м располагался в 0,05 км к юго-юго-востоку (159°) от кургана 12. Исследован в 1975 г.

Курган №14 высотой 4,1 м и диаметром 60 м находился в 1,63 км к западо-юго-западу (265°) от северо-западного края с. Семёновка. Исследован в 1975 г.

Курган №15 высотой 1,5 м и диаметром 44 (с севера на юг) — 50 (с запада на восток) м располагался в 0,235 км к юго-юго-востоку (166°) от кургана 14. Исследован в 1975 г.

Курган №16 высотой 0,8 м и диаметром 31 м находился в 0,18 км к северо-востоку (57°) от кургана 7, в 0,24 км к юго-востоку от пересечения шоссе Паланка — Монаши и Каушаны — Белгород-Днестровский. Исследован в 1976 г.

Курган №17 высотой 1,4 м и диаметром 39 м располагался в 0,19 км к востоку (90°) от шоссе Паланка — Монаши, в 2,9 км к юго-юго-западу (189°) от пересечения шоссе Паланка — Монаши и Каушаны — Белгород-Днестровский. Исследован в 1976 г.

Курган №18 диаметром ок. 45 м находится в 2,54 км к юго-западу (239°) от пересечения шоссе Паланка — Монаши и Каушаны — Белгород-Днестровский. Не исследован.

Курган №19 высотой 1,1 м и диаметром 44 м располагался в 0,083 км к северо-северо-востоку (7°) от кургана 15, в 0,16 км к юго-юго-востоку (155°) от кургана 14. Исследован в 1975 г.

Курган №20 высотой 0,7 м и диаметром ок. 40 м находился в 0,09 км к северо-западу (315°) от кургана 14. Исследован в 1975 г.

Курган №21 высотой 0,95 м и диаметром 22 м располагался в 0,074 км к юго-юго-западу (203°) от кургана 8. Исследован в 1975 г.

Курган №22 высотой 0,85 м и диаметром 21,5 м находился в 0,13 км к юго-востоку (146°) от кургана 9. Исследован в 1975 г.

Курган №23 высотой 1 м и диаметром 16 м располагался в 0,05 км к юго-востоку (143°) от кургана 9. Исследован в 1975 г.

Пункт I зафиксирован в 0,046 км к юго-юго-востоку (179°) от кургана 21. Исследован в 1976 г.

Пункт II зафиксирован в 0,127 км к западо-северо-западу (277°) от кургана 8. Исследован в 1976 г.

Пункт III зафиксирован в 0,125 км к северо-западу (303°) от пункта II. Исследован в 1976 г.

Пункт IV зафиксирован в 0,055 км к северо-северо-западу (335°) от пункта III. Исследован в 1976 г.

Пункт V зафиксирован в 0,069 м к северо-северо-западу (342°) от пункта IV. Исследован в 1976 г.

Пункт VI зафиксирован в 0,083 м к западо-юго-западу (250°) от пункта V. Исследован в 1976 г.

Пункт VII зафиксирован в 0,065 м к западо-юго-западу (250°) от пункта VI. Исследован в 1976 г.

Изучение топографических данных показывает, что перечисленные курганы не составляли единого могильника. В связи с этим мы подчёркиваем условность использования данного термина — для обозначения совокупности всех исследованных Семёновской археологической экспедицией в 1975—1976 гг. комплексов.

Нет сомнений, что курган №1 входил в могильник вместе с насыпями, которые до настоящего времени располагаются на поле, непосредственно прилегающем к западной окраине с. Казацкое, к востоку от шоссе Каушаны — Белгород-Днестровский.

Курганы №2 и №3 располагаются в 1,5 км к юго-востоку от кургана №1. В этой же группе курганов в настоящее время находятся ещё две насыпи, которые не были картографированы в 1975—1976 гг. Не исключено, что курганы №2 и №3 являлись составной частью могильника, в который также входили исследованные курганы №№4, 5, 6 и 16 и нераскопанный курган №7. Возможно и иное: курганы №№4 и 5 (в непосредственной близости друг от друга), а также курганы №№6, 7 и 16 (в непосредственной близости друг от друга) представляли собой отдельные курганные группы, как и насыпи под №№2 и 3. Только разведки и точное картографирование участков местности, на которой находились раскопанные и, возможно, ещё находятся ранее не выявленные насыпи, могут прояснить этот вопрос в будущем.

Насыпи №№8, 9, 10, 21, 22, 23, расположенные к юго-востоку от курганов №7 и №16 и отделённые от них неглубокой балкой, совершенно точно образовывали отдельный и достаточно компактный могильник.

Курганы №№11, 12, 13 входили в более крупный могильник, вместе с двумя (как минимум) курганами, располагающимися в настоящее время к востоку от шоссе Каушаны — Белгород-Днестровский.

Также самостоятельный могильник образовывали курганы №№14, 15, 19, 20, находившиеся в непосредственной близости друг от друга.

Относительно курганов №17 (исследован в 1976 г.) и №18 (не исследован), которые располагаются на значительном удалении к западу от перечисленных курганных могильников, заметим, что и они не являлись одиночными. Возле кургана №17 в настоящее время заметна как минимум одна насыпь, возле кургана №18 — как минимум две.

§2. Описание комплексов

Курган 1 высотой 2 м и диаметром 42 м располагался в 0,035 км к югу от шоссе, соединяющего с. Староказачье и с. Казацкое, в 0,305 км к востоку-юго-востоку (253°) от его пересечения с шоссе Каушаны — Белгород-Днестровский. Исследован в 1976 г.

В кургане выявлено восемь погребений: три ямной культурно-исторической общности, два бабинской культурно-исторической общности, три скифских (рис. 6/1).

Погребение 1 (скифское, впускное) (рис. 6/3) обнаружено на глубине 0,9 м в 2 м к юго-западу от R_0 . Контур погребального сооружения проследить не удалось.

Погребённый лежал в вытянутом положении на спине, головой на западо-северо-запад. Руки были уложены вдоль тела и несколько отведены в стороны, ноги прямые. За головой погребённого лежал железный нож с костяной рукоятью (1). За ножом находились кости мелко-рогатого скота (рёбра, лопатка и часть ноги). Между левой рукой и тазом найдены наконечники стрел, лежавшие острями по направлению к голове погребённого (2).

Описание находок.

1. От железного ножа с костяной/роговой рукоятью сохранились одна пластина рукояти, плавно расширяющаяся к краям, и часть лезвия с черенком. Длина пластины рукояти 12,4 см, ширина посередине 1,7 см, по краям — 2 см. Длина сохранившейся части ножа 13,4 см, длина сохранившейся части лезвия и черенка